



# Ярославский УНИВЕРСИТЕТ

Орган парткома, ректората,  
комитета ВЛКСМ, профкома  
и профкома студентов  
Ярославского государственного  
университета

ПРОЛТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

в 1988 году  
Газета основана

№ 29—30 (188—187)

ПЯТНИЦА, 31 АВГУСТА 1990 ГОДА

Выходит один раз в неделю

Цена 2 коп.

— Прежде всего мне хотелось бы еще раз горячо поздравить вас с поступлением в Ярославский университет. Вы успешно выдержали нелегкий конкурс, преодолели все трудности на своем пути, показали высокий уровень знаний, набрали необходимое количество баллов и стали победителями.

Еще недавно вы были абитуриентами, теперь вы — студенты — первокурсники. Но это лишь начало большого пути. Вам еще предстоит долгая пятилетняя учеба, упорного ежедневного труда, чтобы стать высококвалифицированными специалистами, которых ждет Родина. На этом пути вы испытаете и радость успехов и горечь неудач. Но пусть успехи не вскружат вам голову, а неудачи не заставят опустить руки.

Ведь успех сам собой не приходит, а является ре-

зультатом постоянного и упорного труда. Легкий успех — не прочь.

Известно, что даже такой гений как Пушкин знал муки творчества. Лев Толстой уже будучи всемирно известным писателем один свой рассказ для детей переделывал, причем безо всякой критики со стороны, 40 раз! Это — титанический труд. Но не надо бояться труда: труд приносит радость, с которой мало что может сравниться. Начинайте упорно трудиться уже с первого дня учебы в университете, ничего не откладывая на завтра, завтра вас будет ждать уже новая работа.

Залогом успехов в учебе является интерес студента к избранной им профессии. Между тем жизненные планы части студентов неопределенны и мало связаны с этой профессией. Как показывают

## Здравствуй, первокурсник!

— СЕГОДНЯ ВАС, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, ПРИВЕТСТВУЕТ ДОКТОР  
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР А. М. ПОНОМАРЕВ

социологические исследования, более 30 процентов поступивших в высшие учебные заведения, это — те абитуриенты, которые выбрали себе вуз и факультет не вполне осознанно. Поэтому очень важно, чтобы у студентов уже с первого курса формировались профессиональные интересы и цели.

Что для этого нужно? Надо помнить, что готовы мы специалистами не рожда-

ются, что призвание от рождения — редкое явление. Но интерес к определенному роду занятий можно воспитать в каждом человеке. Это не поздно сделать и вам. Чтобы полюбить избранную профессию, ее просто надо лучше узнать, понять, увидеть ее привлекательные стороны и таящиеся в ней возможности. Этому может помочь участие в научных студенческих кружках. Оно привлекает интерес к научной работе, который пе-

реносится на учебные дисциплины. Студент, занимающийся в научных кружках, начинает иначе относиться к учебе, видит в ней, то, чего раньше не замечал. Она приобретает для него большой смысл и привлекательность.

Поэтому вам необходимо как можно скорее и полнее включиться в работу научных кружков. Занятия в кружках вырабатывают навыки научно-исследования. А иметь навыки научного исследования — это значит уметь анализировать и творчески мыслить. Эти качества необходимы не только ученым, а всем специалистам высокой квалификации, где бы они не работали. Поэтому я приглашаю вас с первых же дней учебы записываться в научные кружки, активно в них работать и не бояться трудностей.

От всей души желаю вам больших успехов в учебе.

С НАУЧНОГО СЕМИНАРА В г. ПУАТЬЕ

## Две недели на земле Франции

Париж встретил нас достаточно прохладно: за бортом самолета, когда мы приземлились в аэропорту Шарля де Голля в Руасси, было всего +14 градусов, а то время как в Москве все изнывало под палящим солнцем. Пройдя все

со старинными тысячелетними соборами, храмами, с узкими, вымощенными камнем, улочками, с аккуратными каменными домами, словно соединенными со старинными картинами, являющимися немалыми свидетелями многовековой истории

В. А. Соколов и ассистент кафедры системного программирования факультета ИВТ О. Л. Подземский.

Цель, которую преследовали организаторы этой акции — создание сети клубов по информатике наподобие французских в наших странах, приближая тем самым компьютер к различным слоям общества и делая его доступным для всех желающих овладеть компьютерной грамотой.

В круг задач клуба «Микро-тель» входят обучение языкам программирования, работа с различными операционными системами, с техникой, разработкой в области про-

граммировании достаточно компьютеров, и каждый желающий, записавшись в клуб, может приходить и работать на этой технике. Нам возила в один из таких филиалов расположенный в маленькой деревушке Тессон, недалеко от Пуатье, в которой живет всего 350 жителей. В этом маленьком отделении клуба стоит около 10 персональных компьютеров типа IBM PC/AT/XT, Софт-подобе и др. И жители деревни, а это по преимуществу крестьяне (очень милые и доброжелательные люди), с удовольствием ходят в этот клуб, и проявляют себя в этой, еще в недавнем прошлом, новой, а теперь ставшей для них привычной сфере деятельности, совсем неплохо.

Нужны ли нам такие клубы, куда каждый мог бы прийти и научиться работать, получить необходимую информацию, консультацию или просто совет по вычислительной технике? Безусловно, да.

Но, к сожалению, пока что компьютер у нас для обычного человека — слишком дорогое и малодоступное удовольствие.

Клубы во Франции существуют за счет взносов, причем небольших и вполне приемлемых для всех, а также за счет поддержки покровительствующих организаций. Материальной выгоды от своей деятельности клубы не получают. Их деятельность достойна уважения и, бесспорно, заслуживает того, чтобы сделать что-нибудь подобное у нас.

Хотелось бы отметить прекрасную организацию этого семинара, удивительно теплый и радушный прием, оказанный нам в семьях, и вообще, теплоту и доброжелательность, которую мы чувствовали по отношению к себе со стороны всех жителей Пуатье, с которыми встречались, а встреч у нас было очень много. В городской мэрии был устроен прием для всех участников семинара, на котором мэр города Пуатье выразил радость по поводу нашего приезда и надежду на дальнейшее продолжение связей между нашими странами и, в частности, между университетами Пуатье и Ярославля.

Во время этого семинара проректором университета Валерием Анатольевичем Соколовым и руководством университета Пуатье был заключен договор о связях и обмене студентами и преподавателями между нашими университетами. В обществе «Франция — СССР» организовали в нашу честь небольшую, но очень хороший прием.

14 июля, в национальный праздник Франции, — день взятия Бастилии, — для нас был устроен большой праздник в маленькой, но очень живописной деревне под Пуатье, жители которой приняли нас, как самых лучших и дорогих гостей.

Незабываемой была поездка в Фютороскоп — небольшой парк с экспозицией новых информационных технологий и кино будущего. Этот городок, напоминающий Диснейленд, наполнен различными аттракционами, развлечениями, ресторанами, барами, кафе, но главное в нем — это самые новейшие в мире достижения в области кинематографии, — сферическое, панорамное кино, объемное, многоэкранное, с повышенной скоростью, динамическое и многое, многое другое.

Очень интересны были экскурсии по Пуатье, древнему городу, существующему уже более 2000 лет.

Надо обязательно отметить, что все это было организовано для нас членами клуба «Микро-тель» в Пуатье и, конечно, в первую очередь президентом этого клуба господином Мишелем Бенаром, благодаря энтузиазму и неустанной деятельности которого все это стало возможным.

В заключение хочется сказать, что необходимость организации подобной сети клубов у нас в стране очевидна, хотя сложностей, в основном материального порядка, в этом направлении у нас много. Но хочется надеяться, что и у нас будут такие клубы, куда каждый человек сможет прийти и, наконец-то, компьютер станет доступным всем — от ребенка до пенсионера.

**О. ПОДЗЕМСКИЙ,**  
ассистент кафедры системного программирования.



На снимке: на одном из заседаний.

тамошней формальности мы, наконец-то, очутились на земле Франции.

Париж, столь знакомый нам по многочисленным книгам, кинофильмам, с его знаменитыми Эйфелевой башней и Сеной, Нотр-Дамом и Сакре-Кер, Елисейскими полями и Площадью Пигальи, предстал, наконец, перед нами воочию, во всей своей красе, и, конечно, превзошел все ожидания. Но наше пребывание в столице Франции было недолгим: вскоре нас привезли в небольшой городок Пуатье, расположенный в 350 км к югу-западу от Парижа, поближе к Ярославлю. Это, очень древний, удивительно красивый, чистый и уютный город,

этого древнего города. Эти улицы и площади помнят Жанну д'Арк, Фрасуа Рабле, который учился в университете г. Пуатье, и многих других известных людей.

Именно в этом городе с 7 по 22 июля проходил международный научный семинар под девизом: «Информатика от Атлантики до Урала», на который съехались по приглашению французской Национальной федерации клубов «Микро-тель» представители 6 стран Восточной Европы: Советского Союза, Болгарии, Румынии, Польши, Чехословакии, Венгрии.

Нашу страну представляли двое: проректор Ярославского государственного университета

граммного и технического обеспечения, организация экспозиций, обучающих курсов для всех желающих, проведение лекций, вычислительной технике, пропаганда компьютерных знаний среди населения.

Во Франции насчитывается около 250 клубов Национальной Федерации «Микро-тель», поддерживаемых национальной фирмой «Франс-Телеком», ассоциацией ПТТ (почта, телеграф, телефон), системой национального образования, министерством промышленности.

Сеть клубов охватывает всю Францию. Даже в деревнях есть небольшие филиалы клубов, имеющие в своем распо-

# „ПО СЛЕДУ ДРЕВНИХ

## НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

В апреле будущего года исполнится 10 лет Ярославской археографической группе при ЯГУ. Многие сделали, повидали, услышали за эти годы несколько поколений студентов-историков, занимающихся в нашей археографической лаборатории. Собрали уникальную коллекцию книг и рукописей старообрядцев, изучали их культуру, писали курсовые и дипломные работы по археографическим темам, словом, уже оставили и еще оставят университету о себе добрую память. Сегодня нашу первую публикацию юбилейного, десятого, сезона мы хотим посвятить

тем, кто встречал нас на порогах десятков домов, привлекливо разговаривал с нами, рассказывал о себе, а иногда — дарил не только рассказами, но и старинными книгами, передавая духовное наследие предков в наши, верил, достойные сердца и руки. Итак, о замечательных людях хотим рассказать мы в этих очерках.

**А. СЕВАСТЬЯНОВА,**  
доцент кафедры истории СССР, научный руководитель археографической лаборатории ЯГУ.

# ПУСТЫНСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Археографические экспедиции — это не только книжные находки, но и рассказы старожитов о своей местности, селе, истории края. Удивительные истории услышали мы этим летом в нескольких старообрядческих, стоящих рядом деревнях...

На берегах необыкновенно живописных маленьких речушек, в стороне от больших дорог, прочно и надолго были поставлены эти огромные избы, где привольно жило большое крестьянское семейство. Ныне только летом слышен здесь ребячий гомон, да и то в немногих домах. Зимой жизнь замедляется. Наш маршрут начинается с Пустыни. Перед революцией в деревне было два кирпичных и маслоделательный завод, а еще до 20-х годов поставили адепты крестьяне за границу хмель, плантации которого были огромны. С привычной тоской, понимая, что ничего уже не вернуть, поведал нам об этом один из жителей деревни, с которым мы добрались до места по роскошному, с забытыми цветами и запахами, несомненно лугу. «А кто носил-то будет?» — услышали мы в ответ на свой праздный вопрос. Зимой в деревне остается 14 человек, почти все — пенсионеры.

Поздним вечером подошли мы в деревню. Полуразрушенные кирпичные дома, чуть в стороне — огромный, пустынный дом, построенный еще до революции для хранения хмеля... Зато жилища дома величественны! В один из них привела нас местная фельдшерша. Мы, к сожалению, не узнали имя и отчество этой женщины, но искренне ей признательны: она не смогла устроить нас у себя, но просто отказать ей не позволила та самая доброта, о дефиците которой мы сейчас так много говорим. Обойдя несколько домов, она нашла нам приют.

Рассказы о прошлом, услышанные на следующий день, были необычны. Оказалось, что в этой глухой стороне существовали свои школы, учителя из местных, сложилась своя культурная традиция. Вспомните современные деревни, от которых до города минут 20 автобусом...

Наша хозяйка, забодлившая Надежда Яковлевна Легкодумова советует сходить к своей однофамилице, Евдокии Константиновне. Стучимся. Высоко над головой распахивается окно, зовут в дом.

По крутой, очень чистой лестнице поднимаемся в светлую, уютную горницу, и Евдокия Константиновна начинает свой рассказ о Максиме Ивановиче Гольщеве.

Об этом человеке мы впервые услышали еще два года назад в экспедиции. Тогда же подружились мы в подаренную единственную книгу, сохранившуюся из многих переписанных Максимом Ивановичем, от ее владелицы Ксении Павловны Зудиловой.

Книги переписывали много, но, увы, мы не знаем имен этих людей. А имя Максима Ивановича осталось, его ученики семьдесят лет спустя помнят и проносят его с огромным уважением, величием, т. е. называя по имени-отчеству. Смыслом жизни Максима Ивановича (и это не громкая фраза) было просветительство. Свою причастность к знанию, к свету, к истине, как он ее понимал, этот человек нес людям, не требуя ничего взамен. Даже мысль о своей особенности не могла у него возникнуть: это противоречило его сути. Человек этот просто работал, исполнял то, что другим не было дано.

Село Жарни, где родился писавший книги подвижник, теперь затоплено. Максим Иванович жил вдвоем с сестрой, «крестьянствовал», выращивал, как и многие, хмель. Евдокия Константиновна считает, что учился он в общине. Московского Рогожского кладбища, одного из крупнейших старообрядческих центров России. В 1921 г. он перебрался в Пустынь по приглашению крестьян и поселился в доме отца Евдокии Константиновны: здесь открылась старообрядческая школа. Максим Иванович бесплатно обучал крестьянских ребятшек и всех желающих из окрестных сел старославянской грамоте, переписке книг и пению «по крюкам». Каждый из его учеников должен был по окончании школы сдать экзамен: собственноручно переписать «Октоих». Одна из таких книг есть в нашей университетской коллекции. Ее переписывал кто-то из учеников Максима Ивановича, старательно подражая образцам своего учителя. Эти книги, внешне бесхитростные, но от того, не менее значимые. Ведь это остатки самобытной крестьянской культуры, образцы местного рукописного стиля, книжные традиции, еще живые в 20-е годы.

Евдокия Константиновна — одна из немногих ныне здравствующих учениц Максима Ивановича. Книги она не переписывает, зато поет по крюкам забываемо! Она скромничает, говорит, что голоса уже нет. Наверное, он не тот, что был в молодости, но мастерства у нее не отнять. Возможно, нынешнее существование некоторых старообрядческих хоров (упомянем знаменитый хор села Стрельниково) — это в какой-то мере плоды труда М. И. Гольщева, не позволившего прерваться певческой традиции.

Об одном из учеников Максима Ивановича нам совершенно неожиданно рассказали в деревне, которую отделяет от Пустыни всего 4 километра, но чтобы добраться туда нынче нужно возвращаться в областной центр — иначе несведущему не попасть.

Николай Павлович Осипов был учеником Максима Ивановича, участвовал в Первой мировой войне. На фронте он дал обет, что, если останется жив — будет учить детей церковному пению и письму. И обет свой выполнял. Мы беседовали с одной из учениц его — Евдокией Владимировной Захаровой, которая и рассказала нам о школе, созданной Н. П. Осиповым по образу и подобию той, что была в Пустыни. Евдокия Владимировна и сама «держала экзамен» — переписывала «Октоих», но книга сгорела в пожар 1946 года, уничтоживший почти всю деревню. Школу местные власти не жаловали, просуществовала она недолго. Занятия были просты. Евдокия Владимировна рассказывает, что учеба давалась не всем, только несколько человек осилили крюковую грамоту. Зато по-старославянски в деревне читали все, кто постарше. Это, несомненно, результат той «культурной революции», что совершена Николаем Павловичем Осиповым.

Таковы два небольших сюжета, отстоящие от нас всего на полсотни лет, а между тем жизнь, о которой нам рассказали — это уже «предания старины глубокой», неведомая нам половина расколотого мира.

**Т. ГУЛИНА,**  
выпускница ЯГУ, сотрудник музея-заповедника, участница археографической экспедиции.

# СКАЗАНИЕ НАРОДЕ В

...А ИЗВЕСТНО нам было вот что. Есть такая глухая-глухая деревенька, в которую и летом-то, в самую жару, едва-едва можно пройти в болотных сапогах, да не просто пройти, а с десятком километров ноги побить. Но манла эта деревня таким необычным названием, как щелест крыльев неожиданно взлетевшей рядом с вами большой птицы, и еще былыми своими, связанными с Николаем Алексеевичем Некрасовым, так щедро одарившим своего друга-приятеля по охоте Гаврилу Яковлевича Захарова, частичкой своей славы, посвятив крестьянскому сыну «Коробейники». Был у нас и свой профессиональный интерес. О Гавриле Яковлевиче и деревне его из того же Некрасова известно, что места те давно облюбовали старообрядцы. Как жили они, как учили детей, какие книги читали, о чем спорили друг с другом и с представителями отвергаемой ими официальной православной церкви — все это всегда интересовало нас в наших экспедициях. Но тут случай особый. Деревня знаменитая, благодаря Некрасову, да и опыт предыдущих экспедиций показал нам, что самые известные старообрядческие деревни XIX — начала XX веков, как раз, с особой жесткостью вырубались в советское время и, особенно, в годы насильственной коллективизации. Еще бы — сразу два «состава преступления». Во-первых, хозяева, как правило, крепкие: все мужики — не пили, не курили, жили испокон веку дома, чтобы не общаться с греховным «миром». А, во-вторых, «религиозная пропаганда».

Так что шли мы в Шоду, (а дорога и впрямь оказалась трудной, такого количества слепшей никогда еще не бывало) не особенно надеясь на успех, хотя кой из каких расспросов и было нам известно, что Захаровы до сих пор живут в той деревне. Это только присказка. Сказка началась на подходе к Шоде, когда она впервые, после долгих и мучительных километров пути по извечной российской хляби, открылась взору. Впрямь и впрямь восхитила: «Красота неопишущая, а работа работой». Заходим в дома, везде встречаем приветливые и отзывчивые люди. Чего теперь, увы, не часто встретишь из-за жестокости и возникшей после варварства и вандализма «иконочников», разграбленных России, вкупе с приближающейся к старческому маразму властью, объявившей Северо-Восток страны птичьим именем Нечерноземье. Тут же узнаем немудреную и обычную историю деревни за последние 70 лет: изл, раскулачивание, колхоз, война, пожар в 1946 году, уничтоживший полдеревни. А затем другое «стихийное бедствие». Во время строительства одного из водохранилищ на Волге встал вопрос о затоплении Шоды. И была бы ей уготована судьба распутиной Мате-

ры, если бы не заступничество своего же деревенского, прошедшего все мыслимые и немыслимые инстанции от «области» до Совета Министров. Зовут его Михаил Аркадьевич, фамилия — Захаров! И выслушав сразу же возникающий вопрос о родстве, подтверждают: да, родственник Гаврилы Яковлевича, того самого.

На следующий наш вопрос о «староверах», так называли старообрядцев, — тоже начинают вспоминать людей и впервые называют имя главного героя нашего рассказа — Аркадия Павловича Захарова, отца Михаила Аркадьевича.

— «Вот, то был мудрый старик. Он бы вам порассказал». — Что ж, и это для нас не новость. Начиная работу свою в 1981 году, когда и помыслить нельзя было о грядущих изменениях взаимоотношений государства и церкви, в «инстанциях» мы наталкивались и на непонимание, и на равнодушие, а в деревнях на вопрос: «Э, милые, где ж вы раньше были?» Что могли ответить на это двадцатилетние студенты?

Итак, разделившись на пары, один из нас идет в гости к Михаилу Аркадьевичу, а другие — к его старшей сестре Ольге Аркадьевне. Послушаем ее рассказ, не приукрашивая и не комментируя. Он все говорит сам за себя:

«Бывало, по вечерам Шода захлебнется народом... Жители были православными, после, когда уже были колхозы, перешли к старообрядцам... Молебный дом был еще до старой веры, после пожара в сорок шестом году был построен новый молебный дом... Дети — первый класс — учились в деревне, а дальше ходили пешком в соседнее село». Конечно нам не передать неповторимой интонации Ольги Аркадьевны, ее незамутненного народного слога. Простое и доброе лицо, натруженные руки, отзывчивость и няльность в поступках, которых очень вовремя наполнили чаем из самовара. Попутно узнаем, что воду для питья до сих пор носят из близлежащей чистой речки Мезы. Рассказываем о своих городских проблемах, понятных Ольге Аркадьевне, поскольку тут же гостит приехавшая из города дочь. Так течет наша беседа с равными поворотами.

Но особенно трогательно хранится память об отце. Нам достают тетрадь со стихами Аркадия Павловича, альбом с фотографиями... И мы уже не можем оторваться от них, и нас все больше захватывает обаяние неизвестного нам до той поры и уже ушедшего человека. В альбоме, в обычном деревенском доме, до сих пор хранятся вместе с обычными «карточками», сделанными во дни праздников и печалей, маленькие картонные фотографии, по которым можно проследить целую историю 183-го пехотного пултусского полка на фронтах первой мировой войны с 1914 по

# КНИГ ИДЕМ...

## О РУССКОМ

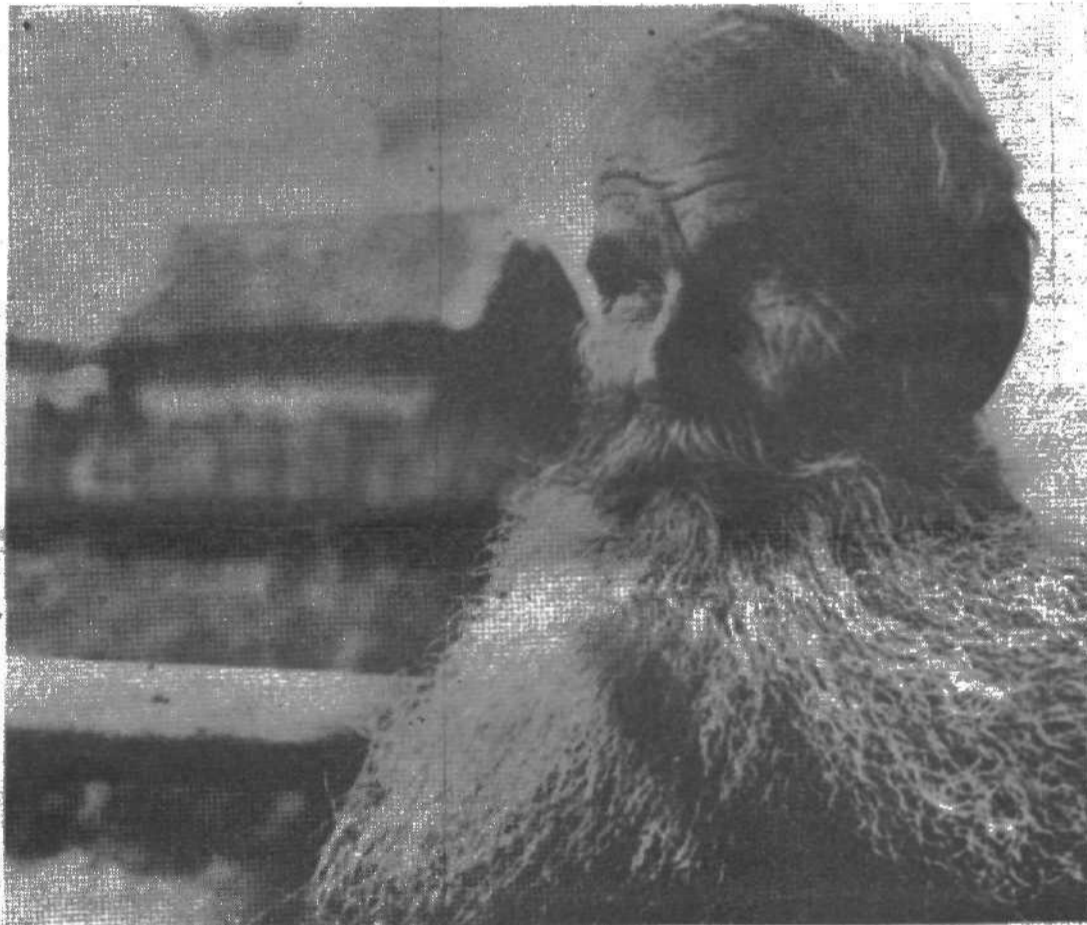
### ДЕРЕВНЕ ШОДА

1917 год. На многих фотографиях узнаем Аркадия Павловича (ему, кстати, разрешалось носить бороду) и какой же неизвестной представляется нам та война, спустя три четверти века! Вот солдаты репетируют отражение газовой атаки, вот они на отдыхе, и — снова репетируют, но что? — Спектакль полкового театра с настоящим гримом и кос-

рообрядами, а может быть и память о великом поэте, которого чтут в Шоде. Хотя содержание их свидетельствует, наверное, о последнем: в бескитостных и не всегда умелых строках видим мы новое страдание о «народной доле». В 1932 году Аркадия Павловича «посадили за отца». Павел Семенович Захаров — племянник знаменитого Гаврилы

не звучат: Ни одного парня не стало И только парочка девчат».

За грустью этой не только одна «чаша терпения гнева народного», которая «с краями полна», но и нестерпимый юмор, которым пытаются изжить нешуточные несчастья. Что же придавало уверенности крестьянину Захарову? Наверное, все те



тумами. Мелькают пейзажи австрийских деревень, ставшие экзотическими, вооружения и формы. Общая фотография с посланцами от обществности, привозившей на фронт солдатам подарки. И — поразительная фотография 1917 года! Эмиссар Временного правительства. Долгорукий в кожаной комиссарской куртке с упоением читает по бумажке заготовленную речь: равняющиеся на то возвышение, на котором стоит князь, — унтер и солдаты, кто с любопытством, кто с хитрой глостью в объектив. В одной секунде застыла целая эпоха. Здесь же множество открыток с иностранными рисунками и картинками, которые отсылал Аркадий Павлович домой жене Любови Васильевне и детям. Читаем на одной: «Декабря 14-го 1915 года. Дорогая Люба. Спешу тебя заверить, что я жив и здоров. Письма от тебя не получал. Любящий тебя твой Аркадий».

Но не знаешь, что интереснее — фотографии или стихи. В стихах, которые всю жизнь писал Аркадий Павлович, тоже своя история.

Из каких глубин возникали эти стихи? Может здесь сказалося чтение в детстве духовных стихов «О Адаме», «Плач Богородицы», столь почитаемых и любимых ста-

Яковлевича — был лесником, скупал лес, имел маслозавод. Естественно, к моменту коллективизации ничего этого уже не было. Аркадия Павловича, к счастью, выпустили из заключения очень скоро, и о своих переживаниях невинно пострадавшего человека он написал стихотворение «В заключении 1932 года». После этого пошел работать лесником и уже всю оставшуюся жизнь проводил дни с лесом и на реке, которые любил больше всего. Он стал как бы летописцем своей деревни в этих стихах, не случайно к нему ехали знакомые художники, писатели, охотники. Может быть под впечатлением этих встреч и неизбежных вопросов родилось стихотворение «О пребывании поэта Н. А. Некрасова в деревне Шоде»:

«Я того не помню — Мне дедушка сказал, Когда поэт Некрасов В Шоде пребывал...»

Болея душой за свою деревню, которая не избежала участи стать объектом новых «хрущевских» экспериментов, Аркадий Павлович записал в январе 1965 года грустные строки:

«В деревне Шоде скучно стало, С гармонькой песни

# СУДЬБЫ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

С Вячеславом Николаевичем были мы этим летом в гостях у Ольги Аркадьевны. Интересный рассказ услышали от нее об ее отце, Аркадии Павловиче, о Шоде. Дед Ольги Аркадьевны, Павел Семенович, был лесником, скупал

лес, имел маслозавод. Аркадия Павловича, ее отца, «посадили за отца». Особенно бережно хранится память об отце. Сохранилась тетрадь со стихами, альбом с фотографиями. Мы предлагаем вашему вниманию стихи А. Захарова.

\*\*\*

Всюду воды и простор — Я на рыбу льстился. Налетел на рыбнадзор — Тут и провинился.

Мою рыбку отобрали. Я остался дуралей. Мне за рыбку штраф прислали

25 рублей.

На бывать бы на река, На садиться в лодку. Лучше было бы в лерья Мне купить саладку.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ 1932 г.

Проживши с лишним сорок лет, Я никогда не ожидал: Узнать несчастный кабинет, В который я попал.

Где стены каменные, сыр, Скреплены потолки, Решеткой окна заграждены И на дверях замки.

Симу угрюм, потупя очи, Печально голову склонил, Здесь долги дни, и долги ночи И в счастье путь закрыт.

Плачут дети и жена. Отрады в жизни нет. В тюрьму дорога суждена — Сроком на пять лет.

За что судьба меня карает, И сам не знаю я. Свободы полностью лишает, Как в клетке соловья.

Прощай жена, прощайте дети, Прощайте, милые друзья. Теперь попал как рыба в сети, За что, не знаю я.

Кошмарны были сновиденья, Все ночи напролет Я ждал и ждал освобожденья, Когда тот час пробьет.

Я 20 дней в тюрьме той был И вышел на простор: Благодарю, освободил Районный прокурор.

Наверным приговор признал, Меня освободил, А нерсудье связал: «Неправильно судили».

Знать, судьба не разрешила Чашу горькую принять. На простор меня пустили: Мир да счастья новень.

О ПРЕБЫВАНИИ ПОЭТА Н. А. НЕКРАСОВА В ДЕРЕВНЕ ШОДЕ

Когда-то здесь, в былые годы, Поэт охотился с ружьем, Прославил он деревню Шоде В стихотворении своем.

Поэт в деревне Шоде Часто пребывал, Захарова Гаврилу Другом называл.

Я того не помню — Мне дедушка связал, Когда поэт Некрасов В Шоде пребывал...

...Был поэт бакасов, Был перепалос, Коснулся он паром И дверяских отцов...

...Хотя я рифму подбираю, Да плохо, смысле нет. Писать стихи кончаю — Неграмотный поэт.

В ШОДЕ ЛАРЕК ЗАКРЫТ

Народ дает сигнал тревожный, Тревога не легка. Комуто было нужно Оставить Шоде без лерья.

Кто же об этом постарался? Я не буду говорить. Пускай бы сам он догадался: Ларек немедленно открыть.

Пятый месяц как без хлеба! Накормить нас не хотят — Не валится манна с неба, Сверху булки не летят.

Не пора ли нам в газету, Не пора ли написать. Не пора ли уж к ответу Нам виновников призвать.

«С лишним семьдесят пять лет Живу я на свете, Я свое имя прочитал Пятый раз в газете.

Очень жаль, что не был я В университете. Читатель стих мой прочитает, Наверное, поймет, За что талант мой пропадет: Талант без школы пропадет».

До свидания, деревня Шо- да!

В. КОЗЛЯКОВ, Руководитель археографической экспедиции;

А. СМАРАГДОВ, участник экспедиции.



КАК ЗАЩИТИТЬ  
ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Если вам не безразлична судьба одаренных детей, если вы не потеряли способность творчески мыслить, то прочтите нас тщательнейшим образом ознакомьтесь с данным Положением и принять участие в этом конкурсе.

В нем предлагается участвовать как творчески работающим педагогическим коллективам, так и отдельным ученым и представителям общественности.

## 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Всесоюзный конкурс проектов об учебном заведении, работающем с одаренными детьми и молодежью, проводится с целью создания оптимальных моделей учебных заведений, гарантирующих социально-правовую защиту одаренных детей, условия развития творческой активности.

1.2. Конкурс проводится Государственным комитетом СССР по народному образованию и Московским городским центром НТТМ «Университет», является открытым. Объявления об услови-

ях его проведения публикуются в соответствующих периодических изданиях Госкомитета СССР по народному образованию.

1.3. На конкурс принимаются работы, включающие в себя:

а) концепцию о специализированном учебном заведении (в том числе и интернатского типа), отражающую пути обеспечения интересов учащихся в соответствии с их способностями, обеспечения условий для здорового психического, физического, духовного и культурного развития личности, вовлечения ее в сферу социальной жизни; обеспечения прав ребенка, который временно лишен семейного окружения (в уч-

реждении интернатского типа), на особую защиту и помощь, гарантируемые государством.

б) проект положения об учебном заведении, разработанный в соответствии с изложенной концепцией.

## 2. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНКУРСА

2.1. Срок подачи авторских заявок на участие в конкурсе заканчивается по истечении трех месяцев со дня публикации объявления о его проведении.

Авторские заявки составляются в произвольной форме и подписываются членами авторского коллектива.

2.2. Рукописи концепций, проектов положения об учеб-

ных заведениях представляются в Гособразование СССР не позднее 31 декабря 1990 г. в двух экземплярах, на русском языке, без указания данных об авторе или об авторском коллективе, под девизом.

Рукописи должны быть отпечатаны на машинке со стандартным шрифтом через два интервала на одной стороне листа стандартного размера (28—30 строк на листе, по 58—60 знаков в строке). К представляемой на конкурс рукописи прилагается запечатанный конверт, на котором указывается де-анонимно автор (авторского коллектива). В конверте содержится сведения об авторе или всех членах авторского коллектива

ва (фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, место работы и должность, домашний адрес с указанием номера почтового индекса, а также номера домашнего и служебного телефонов).

2.3. Отбор представляемых рукописей осуществляет конкурсная комиссия, состав которой утверждает Гособразование СССР. Для проведения экспертной оценки рукописей к участию в работе комиссии могут привлекаться специалисты из научных учреждений, учебных заведений и других организаций. Рукописи, не прошедшие по конкурсу, не возвращаются и не рецензируются.

3. ОПЛАТА РАСХОДОВ  
НА ПРОВЕДЕНИЕ КОНКУРСА

3.1. Гособразование СССР оплачивает расходы по тиражированию материалов конкурса и выплачивает денежные премии авторам рукописей, признанных лучшими, в размерах: 1000 руб., 700 руб., 300 руб.

3.2. МГ ЦНТТМ «Университет» финансирует оплату труда членов конкурсной комиссии и рецензентов.

КУН - ФУ —  
еще сильнее

— ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИОБЫТЬСЯ К КУЛЬТУРНЫМ  
ДОСТИЖЕНИЯМ ВОСТОКА

Будучи одной из древнейших цивилизаций, одной из колыбелей мира, Китай имеет тысячелетний опыт во всем, что касается военного искусства, будь это в плане чисто военной мысли, стратегии, либо в плане индивидуальной борьбы. Но многочисленные политические потрясения, которые пережила эта огромная страна, начиная с революции 1912 года, совершенно не благоприятствовали поддержанию и развитию приемов индивидуальной борьбы, черпающих корни в глубокой древности, а тем более распространению этого военного искусства за пределами ее границ. Будучи замкнутым сам по себе, вначале по традиции (китайская империя разжигала люютую ненависть к иностранцам), а затем и в силу необходимости (резкий переход в течение одного пятидесятилетия от средневековья до уровня современного государства сопровождался внутренними политическими, экономическими, социальными и культурными кризисами, требовавшими решения других, первоочередных задач), Китай ничего не сделал, чтобы передать свои познания в области военного искусства за границу. До последних лет никто и тому же не обращал на него внимания, поскольку специалистов интересовало в основном искусство Японии. Вспоминается выход на сцену, после второй мировой войны, дзюдо — благородного и гибкого вида борьбы, окруженного ореолом таинственности, отодвинувшего на второй план традиционные на Западе виды борьбы; пятнадцать лет спустя, став массовым видом спорта, ослабленный спортивными правилами и весовыми категориями, он потерял всякий интерес к себе. Новый вид борьбы всеобщей эффективности, когда человек небольшого роста мог победить самого здорового и где разум имеет преимущество над техникой, был завезен из Японии страстными любителями. Это было карате (а то время его еще называли «каратэдо») — путь борьбы невооруженной рукой, увлекшее специалистов,

а затем и широкую публику. И снова казалось, что найден ультрасовременный, эффективный вид спорта и борьбы, и снова толпы юных да и постарше (что указывает на то, что здесь были и другие причины; а не просто спортивная сторона), заполнили спортивные федерации, затем многие поспешили на стадионы, но затем еще раз злоупотребление спортивными соревнованиями лишило карате его привлекательности, и публика снова отключилась.

В то время, благодаря одной из телевизионных хроник, заезженных в США, а затем волне фильмов, сделанных в Гонконге, появились два небольших китайских слова, легко запоминающихся и произносимых: кун-фу, который становится модным в семидесятых.

Интерес переносится с Японии на Китай, от ученицы к учителю. Так как было открыто, что кун-фу более древний, чем карате, и последний вид борьбы — всего лишь копия, заезженная в Японию с Окинавы, то возник вопрос, не связан ли кун-фу тесным образом с иглоукалыванием, другой тысячелетней наукой, ставшей в части почти повсюду? А в конечном счете, не ведет ли кун-фу к новому познанию всей Вселенной? К тому же для Запада он привлекает своей новизной, вот что снижало благосклонность публики в мастерстве индивидуального боя.

И при том, когда предлагается нечто серьезное, следует ли говорить, что это должны делать квалифицированные преподаватели, и на наш взгляд, на первых порах это должны быть китайские «кунфу». Японцы поставляют лучших экспертов карате, корейцы — тайквондо, вьетнамцы — вьет во-дао, которые имеют сходные приемы, но далеко не взаимозаменяемы; то же самое относится и к китайскому кун-фу, который никоим образом не может быть заменен другим видом боевой борьбы, разве только в искаженном виде.

## ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ

Большинством кун-фу (или дунфу — на кантонском на-

речии) прочитывается как китайское карате. В действительности же, у китайцев слово кун-фу обозначает понятие безукоризненной работы в стадии завершения, причем в любой области. Например, хороший кун-фу может быть в кулинарии. Поэтому, когда вы имеете в виду боевое искусство без оружия, нужно, чтобы этому слову предшествовала ссылка на ту или иную школу, например: мой ли фут кун-фу, или чун кун-фу, хун гар кун-фу и т. д. Мы же будем следовать установившейся на Западе традиции; тем более, что эта условность оказалась довольно удобной, так как наличие многочисленных синонимов в китайском языке поставили бы читателя в тупик.

В китайской терминологии совокупность боевого искусства обозначается словом ву-шу или куо-шу, которое подразумевает в то же время и приемы владения оружием (шпага, сабля, копье, цепь, секира и т. п.) и приемы самообороны без оружия, которые и обозначаются ныне словом кун-фу, а до самого начала этого века они были известны на кантонском наречии как шунь-фа (или куинь-фут на кантонском наречии) и т. д.

Итак, кун-фу представляет собой довольно сложный комплекс, связывающий массу направлений, порожденных веками поисков. Некоторые стали напоминать грациозный танец, тогда как для других характерно применение грубой силы с ошеломляющими движениями, напоминающими карате... Что же касается наименований движений, то у китайцев они всегда поэтичны, хотя смысл их иногда остается затемненным для новичков: полет по диагонали, пинок лотоса, азлет глухаря, гидравлический удар, отпор хлестнувшей ветви и т. д. Японские названия сходных приемов карате более пригmatичны.

Для каждого есть большой выбор в кун-фу, в зависимости от его физических возможностей и того, что он хочет обрести.

Тот, кто хочет заниматься «внутренним» стилем найдет здесь полное описание дайсим, а также японскую разновидность — тайкюкукен.

Помимо всего прочего кун-фу есть путь к самосовершенствованию и, как таковой, он является частью культурного достояния древнего Китая.

[Продолжение следует]

## ВНИМАНИЮ СТУДЕНТОВ I и II КУРСОВ

Отнестись с пониманием  
к тревогам села

Нет сейчас более важной проблемы, чем продовольственная, и трудно найти человека, которого бы она не волновала. Действительно, обстановка на селе с уборкой урожая сложилась трудная, объявлено чрезвычайное положение. И не обойтись селу как и в прежние годы без помощи молодежи, студенчества. О необходимости оказания помощи селу говорят и в недавнем Постановлении Совета Министров СССР от 3 августа 1990 года (№ 765) по неотложным вопросам уборки урожая и постановление Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР от 8 августа 1990 года (№ 247) «Об участии студентов и учащихся учебных заведений в уборке урожая 1990 года». Кроме того, сессией областного Совета народных депутатов (от 01.08.1990 г.) объявлено чрезвычайное положение в Ярославской области, что вызвано трудной ситуацией, сложившейся на селе.

Это и послужило основанием для издания ректором университета приказа № 182, от 24.08.90, по которому студенты 1-го и 2-го курсов на срок до 1-го месяца направляются в следующие районы и хозяйства Ярославской области:

## Ростовский район

с/х Еремейцево (экономический ф-т) — 105 человек,  
с/х Фатьяновский (ф-т ИВТ) — 50,  
Петровский, перерабатывающий 3-д. пос. «Орша» (ф-т ИВТ) — 50 человек,  
с/х имени Ленина (биологический ф-т) — 80 человек,  
с/х «Красный холм» (психологический ф-т) — 75 человек,  
с/х «Новый путь» (физический ф-т) — 140 человек,  
с/х «Лазарево» (исторический ф-т) — 80 человек,  
с/х «Овощевод» (юридический ф-т) — 60 человек,  
с/х Васильковский (юридический ф-т) — 30 человек.

## Газрилов-Ямский район

К/з «Красная нива» (экономический ф-т) — 50 человек.

## Ярославский район

с/з «Пахма» (математический ф-т) — 60 человек.

## Угличский район

К/з «Дружба» (ф-т ИВТ) — 25 человек.

При этом доводим до вашего сведения, что студенты, занятые на уборочных работах, освобождаются от уплаты подоходного налога с заработной платы студентов.

По желанию студентов, участвующих в уборке картофеля, при условии выполнения нормы выработки (500 кг за рабочую смену) будет выплачиваться 10 процентов натурой.

Преподавателям, курирующим сельхозработы, но при этом в совхоз рекомендуем произвести приемку жилых и бытовых помещений по акту за подписью руководителя совхоза-предприятия и руководителя отряда с указанием конкретных недостатков. За порчу жилых помещений и материальных ценностей виновная сторона несет ответственность.

Директора совхозов обязались после завершения сельхозработ перечислить на счет студенческого профкома ЯГУ по 10 рублей за каждого студента, принимавшего участие в уборке урожая.

Штаб трудовых дел университета обращается ко всем студентам I и II курсов отнестись с должным пониманием к данной ситуации и внести реальный вклад в улучшение продовольственного снабжения населения и социально-экономического положения студенчества.

В. БАРАНОВ.